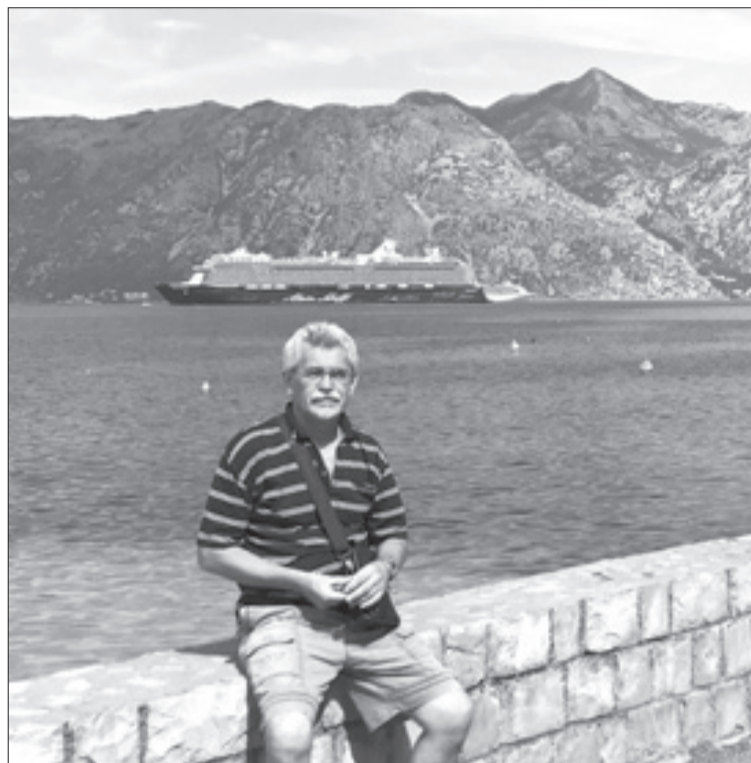

Путешествия. Заметки с берегов Адриатического моря

Автор репортажа на берегу Которского залива.

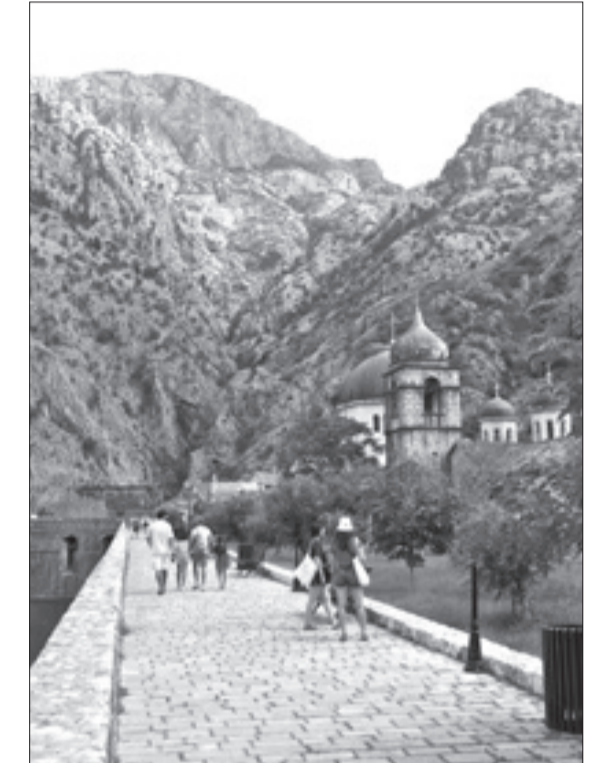
Великолепный вид на Котор и Доброту открывается с высоты древней крепости.

Эта улочка в «Старом граде» далеко не самая узкая.

Некоторые церкви находятся на небольших островках и рифах.

На крепостной стене в историческом центре.

Картинки из черногорской «Добрянки»

Михаил КАЛИНИН

Неожиданной и необычной оказалась моя недавняя поездка в Черногорию. Каким-то несповедимым образом я попал... в Добрянку. Точнее, в городок Доброта [с ударением на первый слог].

Осколок Югославии

В нулевых, как принято говорить, годах мне удалось побывать почти во всех Добрянках бывшего Союза. В двух российских, в четырёх украинских и в украинском же селе Добрянском. А также на улице Добрянской в Перми и на борту волжского сухогруза, названного в честь нашего города. И вот – Добрянка черногорского образца. По сути, это часть более известного туристического города Котор.

Черногория («Црна Гора» по-местному или «Монтенегро» на западный манер) – осколок бывшей Югославии. Совсем маленький как по территории (два с половиной Добрянских района), так и по населению. В ней живёт 620 тысяч человек, что сопоставимо с Сочи. И если полотно размашистой сочинской жизни пишется сочными красками, широкими мазками, то черногорской – мелкими штришками. Это даже и не полотна вовсе, а этакие миниатюры.

Как мы пролетели

В силу известных обстоятельств прямые рейсы из России в Черногорию в настоящее время отсутствуют, поэтому пришлось лететь туда по замысловатому маршруту: Пермь

– Сочи – Белград – Тиват. Замысловатость компенсировалась относительной дешевизной, а дешевизна...

«Вылет рейса Сочи-Белград компании «Аэр Сербия» задерживается до 6-00», – прошло объявление по сочинскому аэровокзалу.

На часах начало четвертого ночи. Потом вылет перенесли ещё на полчаса. Потом полчаса сидели в самолёте. В результате трёхчасового опоздания мы «пролетели» с рейсом до Тивата. Электронные билеты туда срочно отменили и отправились из Белграда другим рейсом и опять же с задержкой, правда, только на один час.

При посадке меж гор А-319 чуть ли не касался крыльями медленнее ехавших по шоссе вприпрыжку к взлётно-посадочной полосе.

По черногорским «кривинам»

Тиват сам по себе – вполне приятный, ухоженный приморский городок. С малюсеньким аэровокзалом, жарой и пальмами, дисциплинированно стоящими в очереди таксистами – все здоровенные, высокорослые.

Подходим:

- Нам нужно в Котор.
- Четрдевет (четыре по десять, т.е. сорок) евро, – слышим в ответ.

Ого! Это почти 2,5 тысячи рублей за двадцать километров пути. Из надёжных источников знали, что обычная такса здесь 30 евро.

– Пробка, – разводят руками таксисты. – Пока в ней простоишь...

Отошли в сторонку, договорились за 35.

– Через тоннель действительно пробка, я вас другим путём довежу, – объясняет наш водитель Райко.

По профессии он энергетик, но сейчас работы нет, поэтому таксует. Поразились, когда я назвал мощностю нашей Пермской ГРЭС.

Ехали с ним какими-то горами, дворами, узенькими дорожками с крутыми поворотами («кривинами» по-сербски). Пару раз срезали путь через автозаправки, и минут через двадцать тридцать вот он, наш отель.

В зажатой между горами и Которским заливом Доброте одна заполненная транспортом улица, а также набережная с многочисленными пирсами, пляжами, пальмами, множеством отелей, апартаментов,

Старинные бастионы «Старого града», сочетаясь с современной цивилизацией, создают удивительные картины.

ресторанов и ресторанчиков, несколькими церквями. Всё в камне. Год основания города – 1260-й, население – 8 тысяч человек.

Уроки русского

– Добар дан [«добрый день» – сербск.], – приветствую улыбающихся служащих у стойки администратора.

– Good afternoon, – слышу в ответ на английском.

Оказалось, американцы. Их в небогатой Черногории почему-то немало.

На английском норовили говорить и подрабатывающие в отеле черногорские старшекласники. Вымуштрованные. Один из них, с чисто славянским именем Божида, приёс наши вещи в номер.

– Хвала [«спасибо»], – искренне благодарим его, а он в ответ опять на английском.

Тут же включился неискоренимый учительский инстинкт. – Ты серб?

Божида кивает в ответ.

– Давай на русском. Знаешь, что такое спасибо? Это не пустое «thanks», а пожелание тому, кто помог: «Спаси Бог». И русское «здравствуй» тоже не просто так. Это пожелание здоровья.

Мальчишка остановился, задумался, переспросил:

- Прямо так: «Спаси Бог»?
- На следующий день:
- Здравствуй, Божида!
- Здравствуй, – улыбается в ответ.

Как я понял, черногорская молодёжь в большинстве ориентирована на Запад. А вот старшие равнодушны к России.

Сербский приговор

Опять же едем на такси. Водитель, услышав русскую речь, аж подпрыгнул за рулём!

– О, Русия! Я люблю русски! Я русофил! Я учил русский язык во времена Югославии, – и сходу: – Зеленский – фашист,

Разговорившись с юным рыбаком, с интересом узнал, что он из Москвы.

который продался Западу!

Через день другой таксист – опять про политику.

– Правильно Путин делает, что газ Западу перекрывает. Пускай помёрзнут! Когда они в 90-х нас бомбили, разрушали всё, мы и наши дети не мёрзли? Кто нас тогда жалел? Всё зло с Запада.

Ездить с черногорскими таксистами интересно. Разговорчивые. Даже с теми, кто не знает русского языка, вполне можно общаться на русско-сербской смеси. Языки-то родственные, славянские. Колоритно в этой связи смотрелась в гостинице «Книга жалоб» – «Книга приговора».

Капитан Монтенегро

По сути, черногорцы – те же сербы. Один язык, одна вера, но какой-то раскол, видимо, присутствует и тут. Наш номер убирала скромная девушка из Сербии с изумительным име-

Автобусные остановки в жаркой Доброте на удивление похожи на наши, в холодной Добрянке.

нем Любича. Сначала подумала, что мы поляки, но как поняла, что русские, оживилась, заулыбалась, приложила руку к сердцу: «Мы – братья!»

А вот владелец скоростного катера, который возил нас по Которскому заливу с выходом в невероятно красивое Адриатическое море, особых чувств не высказывал. Напротив, каким-то образом услышав за рёвом мотора и шумом ветра наши негромкие рассуждения о родственности сербов и черногорцев, если уж не возмущённо, то поучительно, подняв вверх указательный палец, произнёс:

– Я не серб, я монтенегро! Сербия – иная держава! Вам это ничего не напоминает? Вот и мне напоминает.

Люди наши и не наши

Бродя по Котору-Доброте, с интересом разглядывал автомобильные номера. Почти

по Розенбауму, «как молитву читал номера ленинградских машин...». Именно ленинградских среди множества немецких, итальянских, австрийских и прочих там албанских, румынских, латвийских не встретил, а вот московские попадались. Попалась и пара украинских из Полтавской и Одесской областей. Полтавчан не слышал, а одеситы с двумя малышками разговоривали на чистом русском с малороссийским акцентом. Точно так же общались между собой две девушки, которых я встретил на самой вершине Которской крепости.

– Как я тебя сфотографирую, так ты красиво получаешься, а как ты меня, так всё наперекосяк! – высказывала одна другой. – Девчонки, не сорьтесь. Давайте я вас вдвоём красиво сфотографирую, – выступил я было в качестве миротворца, но украинки, услышав великий и могучий, сразу замолчали, настороженно переглянулись и отказались.

Зато казахская семья из Алма-Аты сфотографировалась с удовольствием. Постояли мы с ними на древних каменных ступенях, поговорили дружелюбно на чистейшем русском и разошлись, пожелав друг другу благополучия.

Здесь же у меня несколько поколебался стереотип об агрессивной эманиации американок. На опасном спуске по разбитым ступеням протянул руку помощи поленью девушка, как оказалось, из США и она, с удовольствием приняв её, рассыпалась в благодарностях.

Куда «валить»?

В Которский залив каждый день заходят огромные туристические лайнеры. Десятидвенадцати палубные красавицы. Из них, как горох, вываливаются толпы итальянцев, испанцев, англичан, американцев, индусов и ещё каких-то, порой весьма экзотических, народов. Слышал и русскую речь. В Черногории наших соотечественников немало.

Утро, тепло, благодать. Вышел на набережную. На одном из ближайших пирсов увидел подростка с удочкой. Подшёл:

– Добро ютро, – обращаясь по-сербски. – Иести рибу?

Он мне в ответ по-русски: – Не клюёт ничего, только мелочь. Вон в ведёрке.

Оказалось, мальчишка из Москвы. Его семья, продав московскую квартиру, переехала сюда на жительство год назад.

Таких в Черногории предостаточно. Прочитал в местной прессе, что русские в несколько раз опережают всех других в очереди на покупку недвижимости в этой стране. Но, как всегда, сколько людей, столько и мнений. Разговаривал с нашими музыкантами, что «лабют» по побережью на свадьбах, торжествах, в клубах, – им всё нравится, уезжать не хотят. Напротив, у девушек, которые занимаются там же косметическими услугами, большое желание «свалить из этой нищеты». Средняя зарплата в Черногории – 700 евро.

Символ мира

В один из дней взял в прокате велосипед. У парнишки, что сдаёт их, плохо как с сербским, так и с английским. Оказалось – курд. Ездил, ездил я по побережью, фотографировал красоты и устал. Не столько физически, сколько психологически – от тесноты дорог, узких улочек, постоянного ощущения зажатости (не то что Россия-матушка со своими просторами!). Да ещё и транспорт мой подвёл: заскрипел, захрустел. Посмотрел, оказалось, цепь со звёздочками лег сто не смазывались. Где бы масла машинного раздобыть? Смотрю, остановился грузовичок с виноградом и прочими фруктами, водитель вокруг ходит. Подъезжаю к нему, показываю свой проблемный велосипед.

Вспоминаю сейчас всё это и думаю о странностях бытия: мало того, что Черногорию удивительно быстро приняли в НАТО, так сейчас её прозападное правительство собралось вводить для россиян визы. Именно правительство. Убедился, что простым людям этого точно не надо.